

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТРЕНДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСКОРЕННОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ



ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Воротков Павел Александрович

Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Бориса Ельцина, 3)

✉ vpa@ai-so.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

инвестиционные процессы, основные фонды, валовый региональный продукт, модернизация промышленности, инерционная модель развития, региональные институты развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воротков П.А. Анализ инвестиционных трендов и перспективы ускоренного роста экономики Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 4. С. 64–73.

АННОТАЦИЯ:

В данной работе, используя опыт предшественников, поставлена задача совместить ретроспективу развития экономики Среднего Урала в XXI веке с кругом перспективных задач по увеличению объема и качества региональных инвестиций. Не претендуя на всеохватность, попробуем сосредоточиться на оценке влияния состояния основных фондов на течение инвестиционных процессов в Свердловской области в контексте изменения его положения относительно других регионов РФ, а также с учетом перспектив и трудностей инвестиций в различные отрасли региональной экономики.

Методом исследования стал сравнительный анализ. В качестве источника статистической информации использованы официальные данные Росстата. А как период времени взят отрезок с 2000 по конец 2021 года (там же, где данных за 2021 год еще нет, будем считать конечным 2020 год).

Кроме документальных источников и официальной статистики автором использованы выводы из делового общения по долгу службы с руководителями действующих в Свердловской области предприятий, в том числе реализующих на региональном уровне инвестиционные проекты.

Дополнительно отметим, что тема достоверности и адекватности

показателей в макроэкономике является одной из самых животрепещущих не только с точки зрения экономической теории как таковой, но и с позиций практического применения – при составлении прогнозов, планов и программ экономического развития территорий.

Обзор литературы

Поскольку прямая связь между инвестициями и состоянием основных фондов, ввиду производности одного от другого, ни у кого сомнений не вызывает, то данная тема не особенно широко представлена и в теоретической сфере. А межрегиональные сравнения субъектов РФ, как правило, рассматриваются в контексте экономического воздействия более высокого – федерального – уровня, и не особенно обращается внимание на внутрорегиональные процессы. Отметим работы Д.А. Ендовицкого, Ю.И. Трещевского, В.М. Кругляковой «Статистический анализ динамики основных фондов и инвестиций в России

как отражение консервативной инвестиционной политики» [1]. Проблеме качественного изменения состояния основных фондов в процессе их обновления также посвящены публикации И.Д. Деминной, Е.И. Ларионовой, Т.И. Чинаевой «Инвестиции в основной капитал и амортизация основных средств: теоретические и практические аспекты изучения и анализа» [2], Т.А. Баяскановой «Изменение теоретических подходов к процессу обновления основных производственных фондов» [3].

И наконец, определенный интерес к этой теме проявляется в области построения эконометрических моделей, позволяющих видеть корреляцию между инвестиционными потоками и показа-

телями валового регионального продукта (ВРП), а также состоянием региональных основных фондов. Такие попытки сделаны, например, в статьях М.А. Гундорова, З.В. Мищенко, Д.Ю. Фраймович «Многоуровневый статистический анализ инновационно-воспроизводственной функции региональных социально-экономических систем» [4], Н.Г. Лимоновой «Эконометрическое моделирование влияния элементов национального богатства на ВРП регионов России по результатам многомерной группировки» [5]. Применительно к нашей сфере интересов определенные аспекты взаимосвязи инвестиций и основных фондов рассматриваются в работах Г.М. Квон и ее соавторов [6].

За линией фонда

В начале 2000 года Свердловская область по размеру основных фондов занимала четвертое место в РФ (после Москвы, Московской области и Ханты-Мансийского автономного округа) с показателем 607 927 млн руб. Вполне объяснимо, что впереди оказались столичные территории, которые и при Советском Союзе были в приоритете, а в 1990-ые годы, в отличие от других, являлись местами сосредоточения капитала. Также логично, что в тройку лидеров вошел ключевой нефтяной регион, обладающий крайне дорогими основными фондами. Поэтому уверенное четвертое место Свердловской области – очень высокий результат.

Прошло двадцать лет, и перед нами цифра в 8 183 181 млн руб. То есть размер основных фондов на Среднем Урале в номинальном выражении увеличился более чем в 13 раз. Но если убрать накопленную инфляцию (официально она составила 586%), то мы получим приблизительно 1,4 трлн руб. в ценах 2000 года, т.е. разница составит немногим более двух раз, что тоже вполне прилично.

Однако если посмотреть динамику относительно других субъектов, то в 2020 году Свердловская область опустилась на 7 место. К трем регионам-лидерам, обойдя Средний Урал, присоединились газоносный Ямало-Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург (как-никак – вторая столица), Краснодарский край и Республика Татарстан. Причем динамика новых лидеров оказалась в разы выше, чем на Среднем Урале, что уже позволяет сделать вывод об относительной недоинвестированности экономики Свердловской области. Дополнительно отметим, что размер основных фондов в целом по России за этот период вырос в номинальном выражении в 20,7 раз [7].

Обратимся к показателям состояния основных фондов. Степень их износа в Свердловской

За последние 20 лет уровень износа основных фондов на Среднем Урале вырос, а в Москве – снизился

области по состоянию на начало 2000 года составляла 47,6% против 43,5% по России в целом. Это 59 место среди субъектов РФ на тот момент (по нарастанию показателя), что объясняется положением старопромышленного региона. В соседнем Пермском крае состояние еще хуже, в Челябинской области картина приблизительно такая же.

Удельный вес полностью изношенных основных фондов в Свердловской области – 16,4% (65 место по нарастанию показателя) против 12,7% в среднем по стране. В Прикамье несколько больше – 18%, а вот на Южном Урале – всего 13,5%. Для сравнения: в Москве – 8,1%, в Московской области – 14,4%, в Ханты-Мансийском АО – 10,3%.

Через 20 лет мы наблюдаем следующую картину: уровень износа основных фондов на Среднем Урале вырос до 61,3% против 52,1% в среднем по стране, и это уже только 74 место из 84-х возможных. При этом в Москве уровень износа основных фондов за 20 лет уменьшился с почти 41% до 35,5 (и это, к слову, редчайший пример: в основном уровень износа увеличивался, что и отражает средний по стране показатель).

Удельный вес полностью изношенных основных фондов в Свердловской области в 2020 году – 27,4% против 20,6% по России в целом, или 76 место в рейтинге субъектов РФ. Таким образом, к сегодняшнему дню более четверти основных фондов Среднего Урала полностью выработали свой ресурс [7].

Драматизм ситуации несколько снижает тот факт, что «бухгалтерский» износ основных фон-

дов (приблизительно соответствующий понятию «амортизация») не всегда совпадает с износом физическим. Зачастую даже «полностью изношенные» основные фонды достаточно долго продолжают более или менее успешно функционировать, хотя, конечно, их экономическая эффективность оставляет желать лучшего, а сам факт их существования снижает экономическую значимость региона и точно не ведет к росту уровня жизни населения, скорее – наоборот.

Дополнительно отметим, что устаревание основных фондов – один из показателей стабильности структуры экономики. Как правило, уже действующие предприятия продолжают использовать какую-то часть не только частично изношенных, но даже полностью амортизированных основных фондов, что, собственно, и вызывает рост соответствующих показателей при отсутствии значимой деградации технологических процессов. Так что проблема устаревания основных фондов, это, прежде всего, соотношение доли построенных «с нуля» предприятий в общем объеме основных фондов (Табл. 1).

На качелях ВРП

Для подтверждения этого тезиса рассмотрим еще параметр. Одним из наиболее комплексных показателей экономической значимости региона в жизни страны, относительного и абсолютного уровня жизни его жителей считается валовой региональный продукт.

В 2000 году ВРП Свердловской области в абсолютном выражении составлял 156 077 млн руб. Это 2,7% объема российского ВВП,

и по этому показателю Средний Урал занимал седьмое место среди прочих субъектов Российской Федерации (после Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийского автономного округа, Республики Татарстан и Красноярского края). Спустя ровно двадцать лет (в 2020 году) ВРП Среднего Урала составил 2 529 780,9 млн руб., т.е. с учетом инфляции (как мы считали выше) – 431 703,2 млн рублей в ценах 2000 года. Таким образом, номинальный ВРП увеличился более чем в 16 раз, а с учетом инфляции – в 2,76 раза.

В принципе, показатели не плохие, особенно с учетом повышения фондоотдачи в этом периоде (с 25,7 коп. на 1 руб. основных фондов в 2000 году до 30,9 коп. в 2020 году – даже если большая часть такого эффекта объясняется просто ростом загрузки мощностей). С точки зрения удельных показателей ничего не изменилось – те же 2,7% от размера российской экономики в целом. Однако, если мы посмотрим внутри периода, то обнаружим, что пик был достигнут в 2012 году – 3% от экономики страны. А после началось снижение, причем с учетом сильной инерционности показателя его нельзя назвать медленным. Это видно и по месту Свердловской области среди прочих субъектов Федерации: теперь это уже девятое место (к вышеперечисленным шести субъектам добавились еще газоносный Ямало-Ненецкий автономный округ и хлебосольный Краснодарский край, сдвинув Средний Урал на две позиции вниз).

Дополнительно отметим, что в целом экономика РФ за этот период росла хоть и не радикально, но все же более быстрыми темпами, и за рассматриваемый период выросла в 16,3 раза в номинальном измерении. Таким образом, пусть и не абсолютно линейная, но все же зависимость состояния основных фондов региона и его ВРП очевидна [7].

Таблица 1 – Показатели основных фондов Свердловской области в сравнении с РФ (на конец года, по полной учетной стоимости) [7]

Год	Стоимость основных фондов, млн руб.		Степень износа основных фондов, %		Удельный вес полностью изношенных основных фондов в их общем объеме, %	
	РФ	Свердл. обл.	РФ	СО	РФ	Свердл. обл.
2000	17464172	607927	43,5	47,6	12,7	16,4
2001	21495236	713797	46,1	50,3	13,6	15,7
2002	26333273	954194	49,4	56,1	17,1	18,2
2003	32173286	1105279	43,7	45,1	15,0	17,1
2004	34873724	1142985	43,5	49,0	14,8	14,4
2005	41493568	1424665	44,1	51,7	13,3	11,5
2006	47489498	1509597	44,4	52,9	13,3	11,4
2007	60391454	1746705	43,8	53,1	12,9	13,2
2008	74441095	2063335	43,6	53,3	13,1	13,3
2009	82302969	2247358	44,3	53,3	13,0	11,8
2010	93185612	2561776	45,7	54,6	13,5	13,2
2011	108001247	3285624	46,3	54,8	14,4	13,4
2012	121268908	3665843	45,9	55,2	14,0	11,9
2013	133521531	3949207	46,3	57,8	14,6	13,0
2014	147429656	4711894	47,9	58,5	14,9	14,6
2015	160725261	5157421	48,8	58,5	15,8	14,5
2016	183403693	6086869	50,2	57,1	16,9	15,6
2017	194649464	6177853	50,9	58,5	17,9	16,7
2018	210940524	6448390	50,9	59,7	18,7	18,3
2019	349731105	7944607	51,3	60,2	19,5	23,3
2020	362191650	8183181	52,1	61,3	20,6	27,4

Если же принять за показатель уровня жизни подушевой ВРП, то мы увидим еще более рельефную картину. В 2000 году ВРП, приходящийся на одного жителя Свердловской области, составлял 34 214,7 рубля. Это 86,5% от среднероссийского показателя и 24 место среди всех субъектов РФ. В 2020 году данный показатель составил 588 270 рублей. Это уже 91,8% от среднероссийского и 21 место. Однако в том же пресловутом 2012 году подушевой ВРП в Свердловской области составлял 98,8% от среднероссийского, а после началось его снижение [7]. Соответственно, вновь прослеживается определенная зависимость показателя ВРП и состояния основных фондов. Впрочем, с точки зрения реального влияния состояния основных фондов на экономику региона картина не выглядит столь драматичной, как это следует из формальных данных. Все же, с учетом инфляции, ВРП в расчете на одного жителя Свердлов-

ской области увеличился почти в три раза, и темпы роста этого показателя немного выше среднероссийских.

Собственно, сейчас, когда цифры убедительно доказывают, что темпы увеличения объемов основных фондов и роста экономики Среднего Урала заметно ниже, чем по РФ в целом, имеет смысл обратиться непосредственно к показателям инвестиционной активности. А заодно и поискать ответ на сакраментальный вопрос: почему же 2012 год стал для Свердловской области годом «великого» перелома тенденции.

Снижение скорости

Итак, согласно технологии привычного уже алгоритма, посмотрим ретроспективу, начиная с последнего года XX века. В 2000 году объем инвестиций в основные фонды Свердловской области составил 25 895 млн руб., что соответствовало приблизительно 4,3% от общего объема основных фондов

Среднего Урала и 16,6% его ВРП. Для сравнения: в целом по РФ данные показатели на тот период составляли 1 165 234 млн руб., 6,7% и 20,3%. В Москве – 156 215 млн руб., 10,8%, 13,5%, а в Республике Татарстан – 44 716 млн руб., 8,9%, 24% соответственно. Таким образом, мы уже видим определенное отставание в качестве инвестиционной активности Свердловской области не только относительно наиболее «продвинутых» субъектов, но и от страны в целом.

В 2020 году (последние данные по ВРП и размеру основных фондов имеются пока только на этот период) мы наблюдаем следующую картину: абсолютный размер инвестиций в основные фонды региона составил 408 706 млн руб., т.е. почти 5% от общего объема основных фондов Среднего Урала и 16,1% его ВРП. Эти же показатели по России в целом составили 20 302 887 млн руб., 5,6%, 21,6%. А в Москве – 3 839 394, 5,8%, 19,3%. В Татарстане картина выглядит так: 6 615 593 млн руб., 6,7% и 23,4% соответственно [7]. Таким образом, данные свидетельствуют не только об абсолютном, но и об относительном отставании скорости инвестиционных процессов в Свердловской области как в сравнении с наиболее продвинутыми регионами, так и от среднероссийского уровня.

А теперь рассмотрим темпы развития внутрирегиональных

инвестиционных процессов. В абсолютном выражении годовой объем инвестиций в основные фонды Свердловской области с 2000 по 2021 годы вырос с почти 26 млрд руб. до 412,8 млрд руб. [7]. При этом снижение данного показателя отмечалось в 2009 и 2015-2017 годах, что достаточно четко коррелирует с общепризнанными границами экономических кризисов в РФ. Однако, если обратиться к индексным показателям (в трактовке Росстата это сравнения с предыдущим годом в сопоставимых ценах), то явно выбиваются из общего ряда два интересных временных промежутка:

- период повышения инвестиционной активности – 2000-2011 годы (при этом провальный 2009 год компенсируется увеличением объема инвестиций почти на треть уже в 2010 году, т.е., вероятно, планы развития 2009 года инвесторы из-за глобального кризиса просто перенесли на следующий год). В этот период происходит активная модернизация основных отраслей экономики региона – металлургии и машиностроения.

- период снижения инвестиционной активности, наблюдаемый с того самого 2012 года по настоящее время. За все это время промежуток Росстат отмечает прирост инвестиций в сопоставимых ценах только лишь в 2014 году (из самых крупных – завершение БН-800 на БАЭС,

реконструкции Северского трубного и полноформатный запуск «Уральских локомотивов») и в 2018 году (завершение объектов Чемпионата мира по футболу, завершение реконструкции СУБРа и строительства доменной печи № 7 НТМК). В остальные годы индекс инвестиций в основные фонды Свердловской области колебался от 85 до 98%, т.е. – падал.

Попробуем подойти к инвестиционной статистике с другой стороны. И посмотрим соотношения номинального объема инвестиций к аналогичному показателю валового регионального продукта. (Добавлю, что тема эта уже изрядно подзабыта, но ранее она была сформулирована как один из ключевых показателей Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 п.1 пп. б – «увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов – к 2018 году» [8]). Итак, что мы видим в Свердловской области? Превышение в 25% фиксировалось в 2008, 2010-2011 гг., а до второго уровня – 27 процентов – наш субъект Федерации так ни разу и не добрался. С 2012 года данный параметр пошел на убыль и в настоящее время находится на уровне 2000-2001 годов. Принято считать, что если данный показатель превышает 25%, то это означает рост экономики, если ниже – то в лучшем случае речь идет о сохранении текущих позиций (Рис. 1).

Что касается источников финансирования, то показатели 2021 года идентичны результатам года предыдущего: 62,2% собственных средств и 37,3% привлеченных ресурсов против 62,7% и 37,3% соответственно. И это, скорее, сигнал о том, что экономика в кризисе. Судите сами: наименьшие показатели использования собственных средств в инвестиционных проектах (менее 50%) приходятся на вторую половину нулевых, а именно – на относительно благополучные

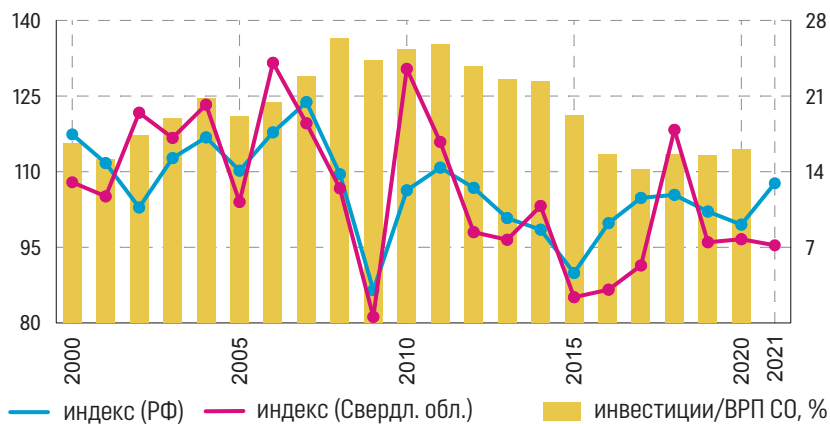


Рис. 1. Показатели инвестиций Свердловской области в сравнении с РФ.

Источник: подсчеты автора, [7].

2013-2015 годы, и резко меняются в сторону их увеличения позже, при финансовых кризисах. Понятно, что в зоне турбулентности финансово-кредитная система во главе с ее главным регулятором – Банком России – исходит из своих интересов, а потому применяет типовые инструменты: «играет» ключевой ставкой, повышает требования к заемщикам. В такой ситуации собственник, желая сохранить инвестиционный проект, готов увеличивать долю прибыли, направляемой на инвестиции. Но сама по себе прибыль, как говорится, не резиновая, да и финансово-экономические кризисы, как правило, бьют «ковровыми бомбардировками» – задевает всех. Поэтому при таком раскладе рассчитывать на резкий рост инвестиций, способный повлиять на структуру экономики, показатели состояния основных фондов предприятий Среднего Урала, пока не приходится – как минимум в краткосрочной перспективе (Рис. 2).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в нулевые мы с большой вероятностью наблюдали в Свердловской области инвестиции, сопровождающие восстановительные процессы традиционных для региона отраслей, их приведение в соответствие с глобальными стандартами, т.е. имела место ситуация, когда существующие предприятия инвестировали в

модернизацию собственного производства. А в конце указанного периода темпы модернизационных процессов замедляются, и у инвесторов от промышленности возникает стойкое желание выйти за традиционные отраслевые границы. Это хорошо видно по поведению базирующихся в области федеральных холдингов, таких как ТМК и Группа «Синара» (с их единым собственником), УГМК, РМК, которые все последние годы планомерно диверсифицируют свои инвестиционные портфели. Так, на Среднем Урале на основе инвестиционных решений владельцев старопромышленных металлургических активов появилось производство тягового подвижного состава для железнодорожного транспорта, началось создание авиазавода для нужд малой региональной авиации, серьезные капиталы направлены в производство сельхозпродукции, началось возрождение лесоперерабатывающего комплекса, а в пределах Екатеринбургской агломерации развернулась активная девелоперская деятельность.

Впрочем, существенного изменения структуры региональной экономики в результате этих спорадических действий флагманов промышленности Среднего Урала не произошло. Как бы там ни было, текущая инвестиционная обстановка в Свердловской области в целом демонстрирует

инерционную модель развития с сохранением традиционной отраслевой структуры экономики. Какой-то существенной угрозы это не несет, но вероятность того, что удельный вес региона в экономике страны будет снижаться, весьма высока.

Инвестиции на пробы

Рассмотрим сложившуюся в инвестиционной сфере обстановку более детально. Здесь мы, пожалуй, ограничимся более коротким периодом – временем существования Агентства по привлечению инвестиций Свердловской области, т.е. возьмем отрезок с 2019 по 2021 годы. В значительной мере такой подход обусловлен дефицитом специальной информации за данными временными рамками.

Посмотрим, как распределились инвестиции по отраслям, попутно добавив к финансовым объемам количество проектов, в которые они были вложены [9-11]. Сразу оговорим два важных момента.

Во-первых, по нашей просьбе Росстатом учтены только те проекты, минимальный объем вложений в которые составил не менее 50 млн руб.

Во-вторых, упоминание проекта совсем не значит, что он был реализован в течение одного периода (для большинства – как раз наоборот), это значит лишь, что в данный период времени в проект было вложено не менее вышеуказанной суммы, а его длительность (как и общую стоимость) мы в расчет не берем.

Итак, первое, что обращает на себя внимание, это стабилизация объемов инвестиций в обозначенных нами рамках: 2019 год – 304,3 млрд руб., 2020 год – 310,8 млрд руб., 2021 год – 305,8 млрд руб. Но вот что интересно: количество реализуемых проектов выросло довольно существенно – с 444 в 2019 году до 558 и 580 в 2020 и 2021 годах соответственно. В связи с этим средний раз-

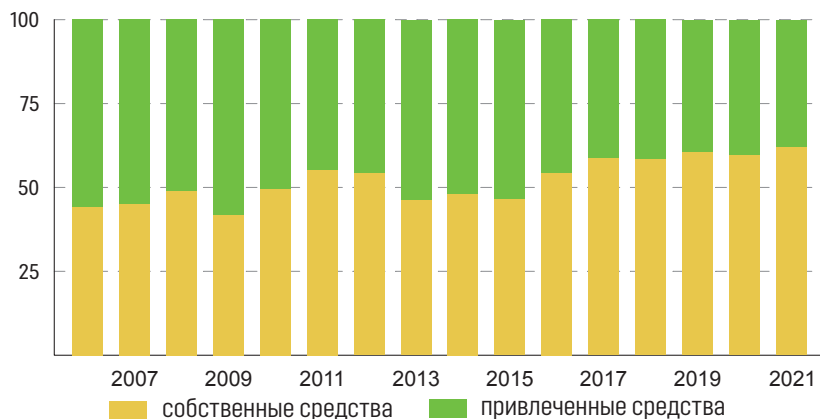


Рис. 2. Соотношение собственных и привлеченных средств в структуре инвестиций в Свердловскую область.

Источник: [12, 13].

Таблица 2 – Перечень организаций Свердловской области по видам экономической деятельности с объемом инвестиций в основной капитал более 50 млн рублей за 2019-2021 годы в преимущественно предпринимательских секторах (млн руб.)

Отрасль	2019		2020		2021	
	кол-во	сумма	кол-во	сумма	кол-во	сумма
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбо-водство	41	5 871,1	46	7 212,8	47	6 798,0
Добыча полезных ископаемых	8	5 851,3	15	8 815,7	18	14 210,0
Обрабатывающие производства	102	69 236,6	114	71 034,2	129	66 581,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кон-диционирование воздуха	40	20 416,7	50	21 937,7	46	24 109,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утили-зации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»	10	6 040,5	9	6 219,7	12	6 291,8
Строительство	13	1 509,9	17	1 556,6	24	2 510,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	32	9 230,2	39	9 758,7	50	14 263,6
Транспортировка и хранение	31	68 436,9	27	55 715,9	33	54 135,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3	514,7	4	1 097,2	4	3 557,5
Деятельность в области информации и связи	22	18 992,4	21	18 911,6	23	16 972,4
Деятельность финансовая и страховая	10	3 587,6	15	3 228,6	13	4 250,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	28	51 711,1	28	48 461,4	26	48 440,2
Абсолютный показатель	340	261 399,0	385	253 950,1	425	262 119,9
Доля в общем количестве	76,6	84,9	69	84,1	73,3	85,7

мер годовых затрат на реализацию одного проекта уменьшился с 685,4 млн руб. в 2019 году до 540,9 млн руб. в 2020-м и 527,2 млн руб. в 2021 году. Таким образом, мы получаем косвенное подтверждение гипотезы, что эпоха существенных изменений в региональной экономике, признаки которых обозначились в период конца нулевых – первой половины десятых годов, не закончилась, но перешла в новое агрегатное состояние – заполнения технологических пробелов по целому спектру старых и новых направлений.

Если вычлени из общего перечня инвестиций преимущественно коммерческие сектора (т.е. убрать госуправление и социальную сферу), то получается следующая картина. Число таких проектов составило 340, 385 и 425 штук в 2019, 2020 и 2021 годах соответственно. Объемы вложенных финансовых средств таковы: 261,4 млрд руб., 253,9 млрд руб. и 262,1 млрд руб. (в том же хронологическом порядке). А доля сугубо коммерческих проектов в общем инвестиционном портфеле зафиксирована на уровне 76,6% в 2019, 69% в 2020 и

73,3% в 2021 годах. Снижение доли в 2020 году вероятнее всего можно объяснить сложившейся в тот период санитарно-эпидемиологической обстановкой (Табл. 2).

Наш тезис об отсутствии радикальных изменений в структуре региональной экономики подтверждается тем фактом, что основную долю в общем объеме инвестиций за последние три года как по количеству, так и по объемам финансирования занимают проекты в сфере обрабатывающих производств, куда входят металлургия и машиностроение – вековая основа экономики региона.

Впрочем, едва ли в текущих обстоятельствах можно рассматривать металлургическую отрасль как инвестиционный локомотив Среднего Урала. Главной угрозой для этого сектора в настоящий период является глобальное перепроизводство (текущий рост цен связан не с дефицитом металлов, а с глобальной инфляцией и логистическими сбоями). Кроме того, в наиболее экономически эффективном секторе цветных металлов имеет место жесткая ограниченность сырьевой базы. Часть сырья для

этого производства уже приходится завозить из других регионов в связи с исчерпанием запасов внутри Свердловской области. Таким образом, крупное инвестирование в уральскую металлургию со стороны новых игроков крайне маловероятно. Что касается действующих владельцев горно-металлургических активов, включая трубные заводы, то их первостепенная задача сегодня, о чем они заявляют отрывто: поиск ресурсов развития «в себе» – через внутреннюю трансформацию с применением цифровых технологий, тотальную рационализацию систем управления, новые решения в деле мотивации персонала.

Говоря о машиностроении, отметим, что с учетом внешне-экономической ситуации эта отрасль выглядит перспективной для инвестиций. Ограниченный мировой спрос на традиционные для нашей страны товары, сокращение объемов мировой торговли, повальные взаимные санкции и торговые войны (не столько из-за пандемии, сколько из-за классического перепроизводства), очевидно, не оставляют возможности другого выбора, кро-

ме как развивать внутреннее производство и, прежде всего, машиностроение с его широким продуктовым рядом. Мы видим, что уже запущен процесс локализации производства наиболее массово потребляемых, но при этом не очень сложных продуктов. За последние годы появилось несколько предприятий, выросших на основе дилерских функций, но уже переросших специализацию торговцев. В текущих условиях с учетом внешних ограничений возможна интенсификация данного процесса, однако сложности с поставками комплектующих, оборудования, разорванные логистические цепочки, острая нехватка компетентных кадров – притормаживают процессы и не дают надежды на появление в ближайшее время в Свердловской области инвестиционных проектов, сопоставимых, например, с «Уральскими локомотивами».

Картофель, лес и прочие радости

Процессы обрабатывающие производства – легкая, целлюлозно-бумажная промышленность, производство резиново-технических изделий и т.п. – растут, но их доля в экономике региона незначительна с учетом природных, сырьевых и энергетических ограничений.

Следом в рейтинге по числу проинвестированных объектов идут электро- и теплогенерация, лесопереработка и сельское хозяйство. В первом случае речь идет о модернизации и расширении существующих объектов и приведении инфраструктуры в соответствие с потребностями экономики и населения: рынок понятен, но и жестко ограничен регулятивной функцией государства.

В случае же с сельским хозяйством и продуктами его переработки ситуация выглядит крайне интересно. Задача номер один – удовлетворение внутреннего потребительского спроса – была сформулирована региональным

Минсельхозом, и созданное за последние полтора десятилетия высококонкурентное и диверсифицированное сельское хозяйство Свердловской области успешно стремится ее выполнить. В некоторых секторах цель достигнута и даже наблюдается кризис перепроизводства (например, в птицеводстве, выращивании картофеля). В дальнейшем инвестиционные потоки могут быть направлены либо в углубление технологической цепочки, освоение новых пределов (например, селекции), либо в реализацию планов по экспансии в другие регионы страны и мира. С учетом технологической сложности и высокой капиталоемкости обеих задач, можно предположить начало цикла слияний и поглощений в этой сфере, которая, будем помнить, сильно зависит от статуса Среднего Урала как зоны рискованного земледелия.

В лесной и лесоперерабатывающей отрасли еще более сложная обстановка. Расчетная лесосека (количество леса, пригодное к вырубке без уменьшения запасов) Свердловской области составляет более 24 млн куб. м./год, вырубается в зависимости от года 6,5-8 млн куб. м./год, т.е. ежегодно остаются нетронутыми от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ имеющего ресурса. В эту группу входят предприятия, занимающиеся обработкой древесины и производством изделий из дерева, включая мебель и бумагу. Доля этой группы в общем объеме ВРП год от года колеблется в границах от 1 до 1,5%. Таким образом, увеличение лесозаготовки до $\frac{2}{3}$ от расчетной (т.е. в два раза к текущему уровню) может дать более 1% к ВРП даже при существующем уровне глубины переработки, далеко от идеала.

Основным препятствием для развития лесной отрасли региона является недостаточная производственная эффективность. Всего в ЛПК Свердловской области насчитывается 1,8 тыс. предприятий, из которых к крупным

и современным можно отнести только «Свежа-Верхняя Синячиха». А средние по объемам объекты (к которым условно можно отнести ООО «Тавдинский фанерно-плитный комбинат», АО «Туринский целлюлознобумажный завод» ООО «Новолялинский целлюлозно-бумажный комбинат», ООО «Сосьва-Лес», ООО «Лесной Урал Сбыт», ООО «ЛЕСТЕХ») и тем более мелкие нельзя назвать эффективными по мировым стандартам сегодняшнего дня. У них нет ни серьезного оборотного капитала, ни значимых инвестиционных ресурсов.

В настоящий момент на уровне топ-менеджмента УГМК на базе ООО «Тура Лес» и ООО «Синергия» формируется новый крупный производитель лесопроductции. Однако пока компания не обладает технологиями глубокой переработки древесины (когда отходы становятся новым товаром – древесными плитами, химическими продуктами). Отрасль вызывает интерес внешних инвесторов. К примеру, сравнительно недавно через покупку одного из предприятий лесопереработки на Средний Урал зашла федеральная группа «Технониколь». Однако о масштабах и технологичности ее намерений судить пока рано.

Для более полного освоения лесных ресурсов Свердловской области требуется компания (или группа компаний), обладающие современными технологиями глубокой переработки леса, включая использование отходов и «мусорных» пород (производство ДСП, MDF, OSB плит и т.п.). Важно добавить, что ожидать инвестиции в крупное целлюлозно-бумажное производство не стоит по причине недостаточности у региона водных ресурсов для этого вида производства.

После обрабатывающей промышленности по финансовым показателям вторую позицию занимает категория «транспортровка и хранение». Здесь основную роль играют фондоёмкие

Традиционным для Среднего Урала игрокам не хватает технологических компетенций в непрофильных сферах

проекты, такие как гиганты в виде Российских железных дорог, так и другие предприятия, технологически привязанные к этому АО. Также большую роль в инвестиционных процессах, характерных для этой категории, сыграли проекты предприятий ТЭК – «Газпрома», «Газпромнефти», «Роснефти». Они ничего не добывают на Среднем Урале и не перерабатывают, но имеют широко развитую инфраструктуру для хранения продуктов, периодически требующую обновления. Здесь почти все инвестиции пока уходят в модернизацию существующих сетей и хранилищ.

С точки зрения динамики несколько неожиданно увеличилась активность в секторе добычи полезных ископаемых – в 2019 году реализовывалось восемь проектов на 5,8 млрд руб., в 2020 – 15 на 8,8 млрд руб., в 2021 – 18 на сумму 14,2 млрд руб. Конечно, для этой отрасли цифры невелики, но, собственно, в условиях, когда крупных месторождений в регионе, кроме железорудных, уже нет, такой подъем активности свидетельствует об интенсификации процессов рудоизвлечения, применении более современных технологий, что само по себе хорошо. А с учетом того факта, что в область зашел новый крупный игрок на этом рынке (ГК «Полиметалл»), чего не наблюдалось уже давно, можно утверждать, что в части добычи полезных ископаемых на Среднем Урале рано ставить крест. Горнодобывающая отрасль вполне может рассматриваться как одна из перспективных точек долгосрочного роста экономики при условии наличия техноло-

гий, позволяющих работать с ранее неиспользуемыми рудами и производственными отходами прошлого. Начало этого процесса эксперты уже наблюдают.

Очевидно нарастание активности и в торговой сфере. Количество проектов выросло с 32 в 2019 году до 39 в 2020 году и 50-ти в 2021 году. Увеличились и объемы капиталовложений – 9,2 млрд руб., 9,8 млрд руб. и 14,3 млрд руб. соответственно. Здесь в целом все ожидаемо. Технологический уровень российской торговли, как в офф-, так и в онлайн-растет и требует как строительства новой, так и реконструкции уже действующей инфраструктуры, причем в значительных объемах. Впрочем, насыщенные региональные рынки объектами розничной торговли и сопутствующей инфраструктуры во многом близко к завершению и каких-то потрясений ожидать не стоит. Что касается оптовой торговли, то и здесь долгоиграющая перспектива не столь очевидна, хотя планируемое развитие железнодорожной инфраструктуры вполне может придать импульс развитию отрасли, расширить ее инвестиционную привлекательность, особенно с учетом позиционирования Екатеринбургской агломерации как транспортно-логистического хаба.

Не всем сестрам по серьгам

Если оценивать отраслевую инвестиционную ситуацию в Свердловской области в целом, то она характеризуется достаточно большой инерционностью с точки зрения изменений структуры экономики. В приоритете – традиционные

отрасли. Но возможно ли добиться ускорения, можно ли ожидать более динамичного развития и диверсификации инвесторов? Полагаем, что да, но при условии смещения акцентов инвестиционной политики. Во главу угла следует поставить «охоту» за крупными внешними (по отношению к субъекту Федерации) инвесторами, падкими на непрофильные или не вполне профильные для экономики региона направления. Таким образом, нужно стимулировать приход внешних капиталов в крупные проекты, но такие, которые не будут составлять конкуренцию действующим лидерам региональной экономики. При этом нужно учитывать, что контрагентами (проводниками) для таких инвесторов должны выступать первые лица региона и – при наличии коммерческого интереса – сопоставимые по размеру местные предприятия.

Игроки традиционных для Среднего Урала отраслей, имея финансовые и организационные ресурсы, с трудом пробивают себе дорогу на новых для них рынках. Это видно на примере деревообрабатывающей промышленности, девелоперской деятельности. Им остро не хватает технологических компетенций в непрофильных сферах. Поэтому наиболее оптимальная для них роль – быть партнерами в решении организационных, финансовых, маркетинговых, кадровых и т.п. вопросов, а главное, обеспечивать необходимый уровень контактов с региональными и муниципальными элитами. Именно так получилось сотрудничать у «Синары» и *Siemens* в проекте «Уральские локомотивы».

Что же касается региональных институтов развития, то для них важно уметь расставлять приоритеты деятельности, тем более в условиях нарастающей ограниченности ресурсов. Лозунг «все флаги в гости к нам» хорош на первом этапе, но дальше нельзя размениваться «на мелочи». Поэтому в зависимости от

специфики региона четко определяются направления усилий государственных институтов развития. Скажем, в Тульской области – это развитие технологических кластеров вокруг существующих предприятий, в Татарстане жестко определены отрасли и география привлечения инвесторов, Корпорация развития Московской области ориентирована на удовлетворение спроса со стороны областных промышленных предприятий, а тюменцы сориентированы на производство продукции, поставляемой на север региона.

Ошибка в выборе того или иного ориентира снижает эффективность работы института в целом, поэтому крайне важно иметь правильные метрики и вовремя корректировать установки. Что касается форм поддержки со

стороны государства, то, исходя из опыта работы Агентства по привлечению инвестиций Свердловской области, нет оснований утверждать, что развитие именно финансовых инструментов поддержки (так называемых «дешевых денег») имеет определяющее значение при принятии решений по реализации инвестиционных проектов, тем более, что за последние годы федеральным властям удалось их в значительной мере унифицировать, в том числе и на региональном уровне. В своей текущей деятельности мы чаще сталкиваемся с инфраструктурными, а в последнее время и с маркетинговыми вопросами, что опять же возвращает к теме формирования приоритетов в реализации политики поддержки потенциальных инвесторов.

Завершая аналитический обзор, отметим ключевые выводы:

1. Статистические данные демонстрируют, что имеет место значительная относительная недоинвестированность Свердловской области, что ее экономика развивается по инерционному сценарию, и это сдерживает перспективы роста.

2. Сохранение текущих тенденций ведет к сокращению удельного веса экономики региона в РФ и вытекающего из этого относительного снижения уровня жизни населения.

3. Для смены (значимой коррекции) парадигмы развития усилий только бизнес-сообщества недостаточно, требуются намного более активные действия со стороны политического руководства Свердловской области. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Ендовицкий Д.А., Трещевский Ю.И., Круглякова В.М. Статистический анализ динамики основных фондов и инвестиций в России как отражение консервативной инвестиционной политики // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 20 (185). С. 2–7.
- [2] Демина И.Д., Ларионова Е.И., Чинаева Т.И. Инвестиции в основной капитал и амортизация основных средств: теоретические и практические аспекты изучения и анализа // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 3. С. 71–79.
- [3] Баяскаланова Т.А. Изменение теоретических подходов к процессу обновления основных производственных фондов // Вестник ИрГТУ. 2010. № 2 (42). С. 30–35.
- [4] Гундорова М.А., Мищенко З.В., Фраймович Д.Ю. Многоуровневый статистический анализ инновационно-воспроизводственного функционирования региональных социально-экономических систем // Вестник НГУЭУ. 2015. № 3. С. 144–160.
- [5] Лимонова Н.Г. Эконометрическое моделирование влияния элементов национального богатства на ВРП регионов России по результатам многомерной группировки // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64).
- [6] Квон Г.М., Артюхина Е.А. Анализ формирования и реализации инвестиционной политики Свердловской области: динамический аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 139–144.
- [7] Квон Г.М. Региональные аспекты развития инвестиционного потенциала уральского макрорегиона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 9. С. 51–60.
- [8] Регионы России. Социально-экономические показатели: Приложение к сборнику // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 25.12.2022).
- [9] О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260> (дата обращения: 25.12.2022).
- [10] Перечень организаций Свердловской области по видам экономической деятельности с объемом инвестиций в основной капитал более 50 млн рублей за январь-декабрь 2019 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.
- [11] Перечень организаций Свердловской области по видам экономической деятельности с объемом инвестиций в основной капитал более 50 млн рублей за январь-декабрь 2020 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.
- [12] Перечень организаций Свердловской области по видам экономической деятельности с объемом инвестиций в основной капитал более 50 млн рублей за январь-декабрь 2021 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.
- [13] Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов по Свердловской области за январь-декабрь 2021 г. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/30402> (дата обращения: 25.12.2022).
- [14] Свердловская область в 2016-2020 гг. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/36989> (дата обращения: 25.12.2022).

ANALYZING INVESTMENT TRENDS AND ACCELERATED ECONOMIC GROWTH PROSPECTS IN THE SVERDLOVSK REGION

ABSTRACT:

Based on the previous experience, the paper aims at combining the economy development retrospective of the Middle Urals in the XXI century with a range of perspective tasks to increase the volume and quality of regional investments. Making no claims to comprehensiveness, the author attempts to focus on assessing the impact of the state of fixed assets on the course of investment processes in the Sverdlovsk region in the context of its position change against other RF regions, also considering the prospects and difficulties of investment in various sectors of regional economy.

The research method was comparative analysis. As a source of statistical information the official Rosstat data was used. In terms of time a period from 2000 to the late 2021 was considered (if no data for 2021 yet, 2020 is considered the final year).

Besides documentary sources and official statistics, conclusions from business communication in the author's official capacity with the heads of enterprises operating in the Sverdlovsk region were used, including those implementing investment projects at regional level.

It is worth mentioning that the problem of reliability and adequacy of macroeconomic indicators is a burning issue not only from the viewpoint of economic theory as such, but also with regard to practical application – for forecasting, planning and projecting economic development of territories.

AUTHORS' INFORMATION:

Pavel A. Vorotkov

Investment Promotion Agency of the Sverdlovsk Region (3, Boris Yeltsin St., Ekaterinburg, 620000, Russia)

✉ vpa@ai-so.ru

KEYWORDS:

investment processes, capital assets, gross regional product, industrial modernization, inertial development pattern, regional development institutions.

FOR CITATION:

Vorotkov P.A. (2022). Analyzing investment trends and accelerated economic growth prospects in the Sverdlovsk region, *Municipality: Economics and Management*, no. 4, pp. 64–73.

REFERENCES:

- [1] Endovitsky D.A., Treshchevsky Yu.I., Kruglyakova V.M. (2010). Statistical analysis of the dynamics of fixed assets and investments in Russia as a reflection of conservative investment policy, *Economic analysis: theory and practice*, no. 20 (185), pp. 2–7.
- [2] Demina I.D., Larionova E.I., Chinaeva T.I. (2017). Investments in fixed assets and depreciation of fixed assets: theoretical and practical aspects of study and analysis, *Statistics and Economics*, vol. 14, no. 3, pp. 71–79.
- [3] Bayaskalanova T.A. (2010). Changing theoretical approaches to the process of updating fixed assets, *Bulletin of IrGTU*, no. 2 (42), pp. 30–35.
- [4] Gundorova M.A., Mishchenko Z.V., Fraimovich D.Yu. (2015). Multi-level statistical analysis of the innovative and production functioning of regional socio-economic systems, *Bulletin of NSUE*, no. 3, pp. 144–160.
- [5] Limonova N.G. (2014). Economic modeling of the influence of elements of national wealth on the GRP of the regions of Russia based on the results of a multidimensional group, *Management of economic systems: electronic scientific journal*, no. 4 (64).
- [6] Kvon G.M., Artyukhina E.A. (2021). Analysis of the formation and implementation of the investment policy of the Sverdlovsk region: dynamic aspect, *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, no. 2, pp. 139–144.
- [7] Kvon G.M. (2019). Regional aspects of the development of the investment potential of the Ural macroregion, *Regional Problems of Economics Transformation*, no. 9, pp. 51–60.
- [8] Regions of Russia. Socio-economic indicators: Appendix to the collection. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (accessed 25.12.2022).
- [9] On the long-term state economic policy. Decree of the President of the Russian Federation no. 596 dated May 7, 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260> (accessed 25.12.2022).
- [10] The list of organizations of the Sverdlovsk region for the type of economic activity with the volume of investments in fixed assets of more than 50 million rubles in January–December 2019. Office of the Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk Region and the Kurgan region.
- [11] The list of organizations of the Sverdlovsk region for the type of economic activity with the volume of investments in fixed assets of more than 50 million rubles in January–December 2020. Office of the Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk Region and the Kurgan region.
- [12] The list of organizations of the Sverdlovsk region for the type of economic activity with the volume of investments in fixed assets of more than 50 million rubles in January–December 2021. Office of the Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk Region and the Kurgan region.
- [13] Investments in fixed assets by type of fixed assets for the Sverdlovsk region for January–December 2021. Office of the Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk Region and the Kurgan region. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/30402> (accessed 25.12.2022).
- [14] Sverdlovsk region in 2016–2020. Office of the Federal State Statistics Service in the Sverdlovsk Region and the Kurgan region. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/36989> (accessed 25.12.2022).